

«Ризы хрестъцаты»: исторические реалии и художественный образ архиерейских богослужебных облачений

© 2024

УДК 271.2-525.4
ББК 63.3(2)4
Л48

Поступила в редакцию 21.10.2024

Устное предание и летописи донесли свидетельства о «крестчатых ризах» новгородского архиепископа Моисея, которые в позднейшее время приписывались преподобному Антонию Римлянину¹. Сегодня появились веские основания предполагать, что именно эта украшенная шитьем и недавно отреставрированная фелонь хранится в Новгородском музее-заповеднике под номером НГМ КП 2085 [ил. 1]. Изучение изображений фелоней-полиставриев и крестчатых риз в средневековом изобразительном искусстве и шитье, прежде не предпринимавшееся, целенаправленно для исследования типологии текстиля и особенностей декорации такого рода святительских облачений, внимательное прочтение и анализ текстов описей и других письменных источников о сохранившихся фелонях XIV–XVI вв. позволили проследить изменение типологии рисунка крестчатых риз и уточнить атрибуцию некоторых облачений новгородских архиереев, в том числе идентифицировать упоминаемые в летописях «крестчатые ризы» архиепископа Моисея.

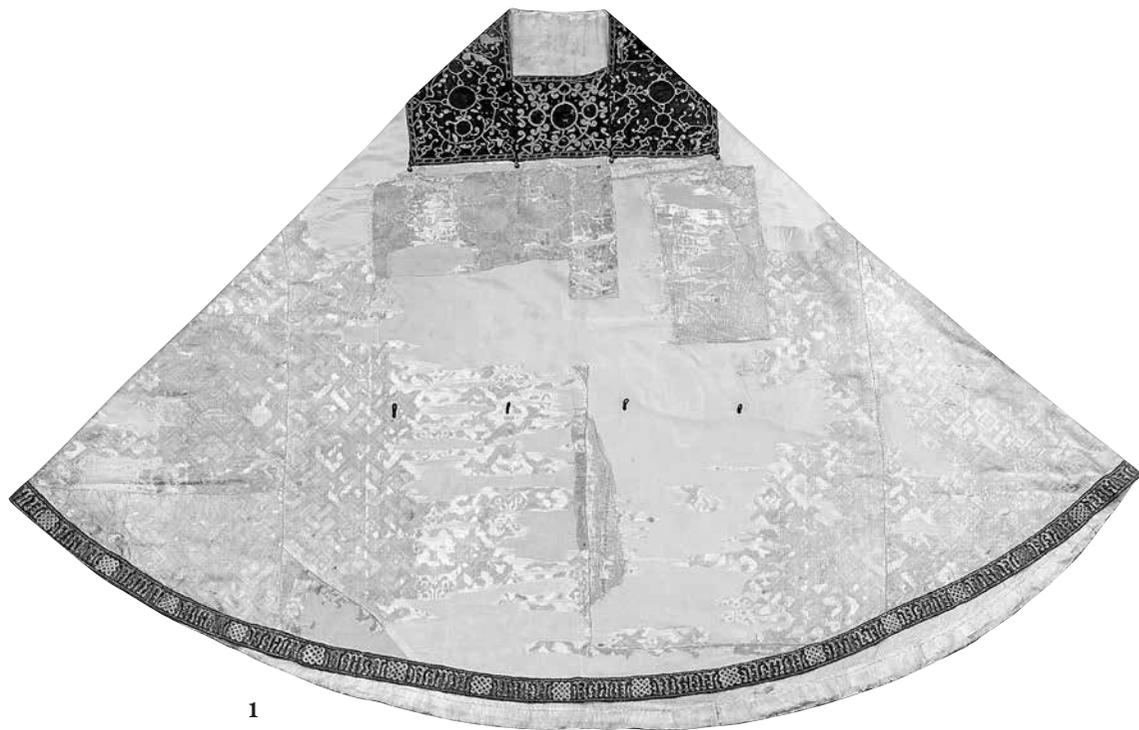
Известны два описания исследуемой фелони, относящиеся к XIX в. В первом, принадлежащем архим. Макарию (Миролубову), указывается: [оплечье] «шитое по черной шелковой материи, вероятно, жемчугом, судя по оставшимся нитям; подкладка из белого тонкого холста. Оподольник... обшит шелковою сиреневою материею с разными вышитыми фигурами» [Макарий, 2003. С. 322]. В другом описании, содержащемся в «Описи древностей до 1800 года Антониева монастыря»², в качестве древних отмечены две фелони

- 1 Фелонь хранится в фонде Новгородского музея-заповедника (НГМ КП 2118/1).
- 2 Опись древностей до 1800 года Антониева монастыря. ОПИ. Ф. 34. Д. 13. составлена по описям 1809, 1899 гг., а также некоторым трудам по новгородской археологии, вероятно, в период работы Общества любителей древности (учреждено в 1893 г.).

и орарь. Об интересующей нас фелони читаем следующее: [оплечье] «шитье по черной шелковой материи, по-видимому, серебром; подкладка из холста. Наподольники ... шиты шелком разных цветов и золотом. Ризы замечательны по форме: у них почти нет вырезов спереди и перед поднимается на застежках» [Опись, до 1800. Л. 16 об.]. Оба описания не противоречат друг другу, но, скорее, дополняют одно другое.

Ризы рассматриваемой фелони скроены из множества фрагментов ткани светлой камки с крестчатым плетеным орнаментом [ил. 1.1] и более поздним добавлением трех видов итальянской куфтери XV–XVI вв. Орнамент на оплечье из темного (сейчас коричневого) шелка, возможно, был вышит серебром «по веревочке». От шитья остался только настил в одну льняную нить. Осмотр предмета выявил микроскопические остатки серебряной фольги возле льняного настила. Передняя (средняя) часть оплечья состоит из вставки близкого по цвету шелка, и его орнамент немного отличается. Он был вышит в технике сажения жемчуга по бели. Важно отметить, что орнамент на более поздней вставке передней части оплечья является отдельным завершенным элементом. Если общий орнамент фелони обрзан и льняные нити настила убраны в соединительный шов, то на «новом» фрагменте сделаны развороты настила вплотную ко шву [ил. 1.2]. Нижний и верхний края оплечья, вероятно, были украшены дробницами, как на фелонях Пафнутия Боровского [Катасонова, 2013. С. 13–17] и архиепископа ростовского Дионисия³ [Черторижская, 2009. С. 51–53], а также на обшлаге рукава малого саккоса митрополита Фотия [Маясова, 1991. С. 43]. В основной орнамент оплечья также, вероятно, были включены драгоценные дробницы. Край фелони обшит шелковою сиреневою тканью с куфическим орнаментом, вышитым пряденым золотом, разделенным на раппорты плетеной решеткой, вышитой из серебряных пряденых нитей [ил. 1.3]. Однако рисунок плетенки выполнен плоскостно, без передачи фактурного переплетения. Изображение тканей в росписи Дуччо в алтаре Сиенского собора (1308), а также завесы трона на алтарных образах Madonna Rucellai (1285 г) и Maesta (1316) напоминают декорацию сохранившейся ткани фелони [Enzo Carli, 1998. С. 42–57, 74–89, 146–147]. Аналогичен и орнамент ложа Спасителя на вышитой плащанице конца XIII — начала XIV в., подаренной Андроником II Палеологом архиепископу Охридскому [Бойчева, 2005, № 4, 15–26; София, НИМ, № 2923], а также фрагменты тканей андалузского производства XIII в. (Музей Метрополитен, 46.156.3; 46.156.10)⁴. Крест на

- 3 Ризы ошибочно ранее приписывались Леонтию Ростовскому. Уточнение датировки ростовской фелони — см.: Лепшина Л.А. Мемориальные предметы облачений ростовских святителей: исследование и атрибуция // История и культура ростовской земли. Материалы XXXIV науч. конф. Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль» 6–8 ноября 2024 г. (в печати).
- 4 Ткани принадлежат к коллекции облачений, приписываемых культу святого Валерия, который был епископом Сарагосы с 290 по 315 г. В одиннадцатом веке его тело было перенесено в собор Сан-Висенте-де-Рода-де-Исабена в Уэске (Арагон). Текстиль был изготовлен в честь святого, а далматик надевали по случаю его праздника.

1

ил. 1 Фелонь архиепископа Моисея. 1353–1354. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1 Phelonion of Archbishop Moses. 1353–1354 © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.1 Камка. XIV в. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.1 Damask fabric (Kamka). 14th century. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.2 Оплечье фелони архиепископа Моисея. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.2 Shoulder strap of the phelonion of Archbishop Moses. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.3 Кайма фелони архиепископа Моисея. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.3 Border of the phelonion of Archbishop Moses. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.4 Камка XVI в. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.4 Damask fabric (Kamka). 16th century. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.5 Камка. XV–XVI вв. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.5 Damask fabric (Kamka). 15th–16th centuries. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 1.6 Камка. XV–XVI вв. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 1.6 Damask fabric (Kamka). 15th–16th centuries. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

1.1

1.2

1.3

1.4

1.5

1.6

ризах Моисея и Алексея, а также Феодора Студита в росписи церкви Успения на Волотовом поле [Вздорнов, 1989. Кат. 169.8.] [ил. 2] весьма схож с вышивкой поздней вставки на оплечье рассматриваемой фелони и имеет некоторое сходство с рисунком оплечья у ангела в Сиенском алтаре [Enzo Carli, 1998. С. 80]. Куфический орнамент на кайме фелони перекликается с «псевдокуфи» на фигурных арках над пророками на северном и южном склонах восточной подпружной арки церкви Успения на Волотовом поле [Орлова, 2004. Ч. 2. С. 100–101]. Кайма фелони коррелирует с орнаментальной полосой крестчатой завесы трона Богородицы (Дуччо, 1285 г., Уффици). Создается впечатление, что в конце XIII — начале XIV в. большое распространение получают ткани с крестчатым орнаментом различного типа. Возможно, что ткань на рассматриваемой фелони находится в этом ряду.

Камка с крупным растительным орнаментом, аналогичная использованной для починки облачения [ил. 1.4], сохранилась в монастыре Метеоры (из нее сшита фелонь из куфтери зеленого цвета, датируемая XV в.), а также на фрагменте желтой ткани из Дамаска (Музей Виктории и Альберта, № 967–1877, 1525–1549 гг.). На такой же камке выполнен покров преподобного Варлаама Хутынского 1542 г. из Новгородского музея (НГМ КП 2111). Ткани сходной стилистики фигурируют в произведениях европейских мастеров XVI в.⁵ Сохранившиеся изображения и ткани позволяют датировать камку ок. 1520–1540 гг. Второй и третий вид камки [ил. 1.5, 1.6], использованной для починки фелони, напоминают ткани на полотнах Карло Кривелли (ок. 1430–1473 гг.) и Бернхарда Штригеля (ок. 1460–1528 гг.). Исходя из этих сведений, можно предположить, что фелонь подверглась чинке в первой половине XVI в. или чуть позднее. Это косвенно свидетельствует о том, что рассматриваемая фелонь старше XV в. — ее нынешней датировки в Госкаталоге.

Крестчатый рисунок на фелонях был различным в зависимости от периода создания ткани и постепенно, усложняясь, трансформировался. Следует проследить хронологию этих метаморфоз. Наиболее ранние известные изображения святителей в фелонях-полиставриях сохранились в алтарной росписи церкви Панагии в Асину на Кипре (1105/1106) [Stylianou, 1985. P. 118. Fig. 58]. Среди русских памятников это частично сохранившееся изображение святителя в алтаре новгородского Николо-Дворищенского собора (ок. 1118–1120) — предположительно, св. Николая Мирликийского, а также святителей верхнего регистра в алтаре собора Рождества Богородицы в Антониевом монастыре (1125 г.) и в алтаре церкви Спаса на Нередице (1199 г.) [Лифшиц,

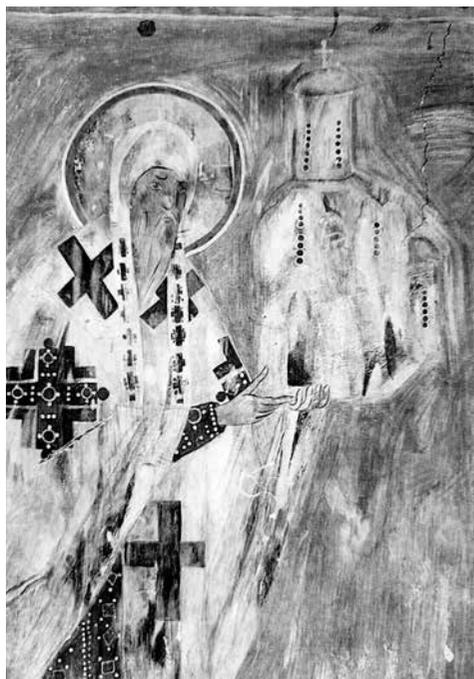
5 Например, Ганс Гольбейн Старший («Старший представитель аугсбургской семьи Вайс» 1522 г. Stadel Museum, Франкфурт) и Ганс Гольбейн Младший («Послы» 1533 г. Национальная галерея, Лондон; «Портрет Томаса Кромвеля» ок. 1532–1533 г., коллекция Фрика, Нью-Йорк) использовали для изображения одежд или фоновой декорации драпировку из такой же ткани. В красном платье той же камки изображена дама на картине Бронзино «Молодая женщина и ее маленький сын», ок. 1540 г., Национальная галерея искусств, Вашингтон.

Сарабьянов, Царевская, 2004. С. 463, 579, 585]. Как видим, рисунок полиставрия состоял из черных/темных равноконечных крестов, заключенных в угольники на белом/светлом фоне.

Совершенно иначе выглядит декорация фелони на знаменитой ктиторской фреске 1363 г. в церкви Успения на Волотовом поле. Архиепископы Моисей и Алексей изображены в фелонях с большими черными крестами: два из них украшали предплечья и еще два, скорее всего, располагались на спине и переднем стане фелони [ил. 2]. Примечательно, что с большим крестом на фелони представлен Феодор Студит на фреске в алтаре того же храма, как и неизвестный святой (возможно, также Феодор Студит) в церкви Спаса на Ковалево (1380 г.). Эти элементы облачений вторят фрескам на территориях южных славян, изображающим св. Феодора Студита также с четырьмя большими крестами на фелони (церковь Перивлепты в Охриде, 1295 г.; Одигитрии в Пече, 1330-е гг.; Пантократора в Дечанах, 1347–1349 гг.). Основная ткань фелони на этих фресках выглядит однотонной, без орнаментального рисунка на ткани. Но так ли это было на самом деле?

Источником для изображения, несомненно, являлись сотканые или вышитые ткани. Если ранее рисунок полиставрия выглядел как кресты в угольниках, то позднее декорация ткани святительских облачений в произведениях живописи меняется на орнамент с крестами различного типа, иногда заключенными в круги. Вышивка как вид прикладного искусства следует за этими изменениями.

Летописи и патриаршие грамоты сохранили сведения о крестчатых ризах, подаренных некоторым русским архиереям: в 1346 г. митрополитом Феогностом — Новгородскому архиепископу Василию Калике [История русской церкви, 1900. С. 186] и предположительно в 1352 г. Владимирскому епископу Алексию, впоследствии митрополиту Московскому [Памятники русского канонического права, 1880. Прил. С. 51–60]; в июле 1354 г. крестчатые ризы были подарены патриархом Филофеем Новгородскому архиепископу Моисею [Там же]; в 1382 г. патриархом Нилом — Суздальскому архиепископу Дионисию [Акты, 1841. № 251–1382. С. 471–473; История Русской церкви, 1994. С. 42]. Сопоставление этих источников реконструирует исторические реалии появления на Руси крестчатых риз. К сожалению, ранее некоторые исследователи, опираясь на текст грамоты 1354 г., вольно ее интерпретировали, вставляя в текст при переводе собственные пометки, порою не отмеченные даже скобками. Е.Е. Голубинский, ссылаясь на летописи и, возможно, на перевод с греческого, сделанный проф. А.С. Павловым, писал: «...патриарх дал архиепископу крестчатые ризы, хотя с пояснением, что риз этих просил у патриарха сам архиепископ, ссылаясь на то, что их дал митр. Феогност его предшественнику Василию» [История русской церкви, 1900. С. 186]. Проф. Павлов сделал в русском тексте свои отметки, заключив их в круглые скобки: «...поскольку же упомянутый преосвященный архиерей кир Феогност, по духовной любви и расположению, какое он имел к бывшему епископу (новгородскому), дозволил оному носить на фелони четыре креста... как повелевают божественные

2

ил.2 Богоматерь на троне с Младенцем Христом и архиепископы Моисей и Алексей
Копия Ф.М. Фомина, 1894/1895. Деталь [Вздорнов Г.И. Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле]

fig.2 The Mother of God on the throne with the Infant Christ and Archbishops Moses and Alexei. A copy of F.M. Fomin, 1894/1895. Detail [Vzdornov G.I. Volotovo. Frescoes of the Church of the Assumption on Volotovo Field near Novgorod]

ил.3 Поднесение послом крестчатых риз архиепископу Моисею. Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. Кн. 8, 1343–1372

fig.3 Presentation of the cross-shaped vestments to Archbishop Moses by the ambassador The Illustrated Chronicle Collection of the 16th century. Russian Chronicle History Book 8, 1343–1372

3

и священные каноны и как поступали прежде (Новгородские) епископы по отношению к прежним своим митрополитам» [Памятники русского канонического права, 1880. Прил. № 10]. В действительности же в греческом тексте грамоты нет упоминания бывшего новгородского епископа. На месте имени или титула стоит многоточие⁶. Видимо, эта часть текста была написана неразборчиво, и профессор, зная о крестчатых ризах Василия из летописи, решил, что речь идет именно о нем. Однако митрополит Феогност особенное расположение имел к епископу Владимирскому Алексию, которого и прочил себе в преемники. На наш взгляд, ближе к истине мнение митрополита Ма-

⁶ Благодарю за консультацию и перевод с греческого языка доктора искусствоведения Г.П. Герова.

кария (Булгакова) и А.В.Карташева, которые в своей интерпретации грамоты вставляли имя и титул Алексия, правда, также не отмечая, что это лишь их предположение или догадка, а в самом греческом тексте имеется пробел [История русской церкви, 1994. С.2; Карташев, 1993. С.306–307]. Поэтому, вероятнее всего, фелонь с четырьмя крестами была пожалована епископу Алексию, возможно — в 1352 г. при поставлении на владимирскую кафедру.

Грамота патриарха Филофея новгородскому епископу о том, чтобы он оказывал каноническое повиновение новопоставленному митрополиту Киевскому и всея Руси Алексию, написанная 2 июля 1354 г., дарует Моисею облачение с четырьмя крестами и упоминает фелонь Алексия: «... преосвященный архиерей кир Феогност, по духовной любви и расположению, какое он имел к бывшему епископу <... >, дозволил оному носить на фелони четыре креста, а по твоему желанию и прошению мы сделали и для тебя то же самое...» [Памятники русского канонического права, 1880. Прил. С.51–60]. В патриаршей грамоте к митрополиту Алексию, написанной в июне 1370 г., отмечено: «Кроме того, отправлена [грамота] и к новгородскому епископу по известному тебе делу и о прочем, о чем ты узнаешь из ее содержания» [Коккин, 1999]. Речь в грамоте, помимо всего прочего, идет о крестах фелони Моисея.

Из грамоты, написанной 8 июня 1370 г. патриархом Филофеем новгородскому архиепископу Алексию, узнаем об облачении Моисея: «Ты знаешь, что бывший прежде тебя новгородский епископ получил от божественного и священного великого собора честь — носить на своей фелони четыре креста. Но это [отличие] дал божественный собор только одному тому [епископу], — не с тем, чтобы оно принадлежало и всякому другому новгородскому епископу, но только тому, кому было дано. Между тем мерность наша узнала, что ты, вопреки каноническому порядку и обычаю, взял то, на что не имеешь никакого права, и также носишь на своей фелони четыре креста... пишем и приказываем тебе, чтобы ты беспрекословно и без всяких отговорок сложил кресты с своей фелони» [Коккин, 1999]. В документе есть четкое указание, что фелонь с четырьмя крестами была дарована единственному новгородскому епископу — Моисею. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в., однако, изобразила поднесение «риз крестчатых» архиепископу Моисею послом [Лицевой летописный свод XVI в., Л. О-І 486. 2009. Т.8, С.159] как большой сверток, сплошь украшенный крестами [ил.3]. Возможно, устойчивое выражение «риз крестчатые» художники и переписчики привыкли соотносить с полиставриями, но в XVI в. еще помнили, что эта фелонь с крестчатым орнаментом, украшенная четырьмя большими крестами принадлежала владыке Моисею⁷.

⁷ С февраля 2004 г. в приделе Св. Иоанна Богослова в Софийском соборе покоятся мощи святителя Моисея. Иконы для раки и аналоя, выполненные иконописцами Эльвирой Шалковой и Светланой Павловой, реконструируют ризы архиепископа, украшенные на предплечьях большими черными крестами, а также древний сохранившийся омофор святителя Моисея (НГМ КП 3765).

В связи с типологией святительского облачения с четырьмя крестами, существенно упоминание в грамоте Константинопольского патриарха Нила 1382 г. об облачении суздальского архиепископа Дионисия: «Облачитись ему во стихарь съ источнцы и во фелонь съ четырьми кресты и съ еуангелы» [Акты, 1841. № 251–1382. С. 471–473; История Русской церкви, 1994. С. 42]. Как видим, во всех этих случаях речь идет об особенной декорации архиерейских фелоней четырьмя крестами, даруемых в исключительных случаях.

Первое упоминание о появлении фелони с крестчатым орнаментом у новгородского архиепископа содержит Первая Новгородская летопись: «В 6854 (1346) году поиха владыка Василий на Москву к князю и к митрополиту звать князя великаго в Новгород, и тамо митрополит Фегнаст благослови архиепископа Новгородского Василья и даст ему ризы хрестъцаты» [НПЛ по синодальному харатейному списку, 1888. С. 346]. В летописи нет и намека на декорацию фелони четырьмя крестами, что подтверждается археологическими находками. В 1946 г. во время раскопок в Мартирьевской паперти Софийского собора А.Л. Монгайтом было обнаружено архиерейское погребение в ладьевидном саркофаге, атрибутированное как захоронение Василия Калики (†1352) [Монгайт, 1949 г. С. 92–10]. В качестве основного аргумента археолог привел фрагмент погребального облачения — вышитых крестчатых риз и рясны от белого клобука (не сохранившегося). Крестчатые ризы были именным подарком, предназначенным для Василия Калики (НГМ КП 7543/6) [ил. 4]. Возможно, именно по этой причине, сочли уместным похоронить святителя в его собственном драгоценном облачении. Прижизненное ктиторское изображение Василия Калики сохранилось на медных воротах Софийского собора, вывезенных Иоанном Грозным в Александровскую слободу и ныне украшающих южный вход в Троицкий собор. Архиепископ изображен в обычной фелони, но его омофор украшен девятью крестами, вместо четырех [Трифонова, 2015. С. 110]. Важно отметить в связи с этим, что рисунок археологических риз архиепископа Василия очень похож на кресты с угольниками с саккоса (с вкладной надписью 1364 г.) митрополита Алексия. Шитье крестов немного отличается, но относится к одному типу. Реставрация саккоса показала, что вышитые части облачения ранее были нашиты на другую ткань и могли находиться в погребении митрополита Алексия. Сохранившийся саккос был сшит из двух облачений [Качанова, 2000. С. 65–75]. Видимо, после обретения мощей святителя (1431 г.) кресты и угольники были нашиты на новый саккос из синей камки конца XV–начала XVI в. Митрополит Алексий был погребен в крестчатом саккосе, о подаренной же ему фелони в бытность его епископом косвенно упоминается в грамоте 1354 г.⁸

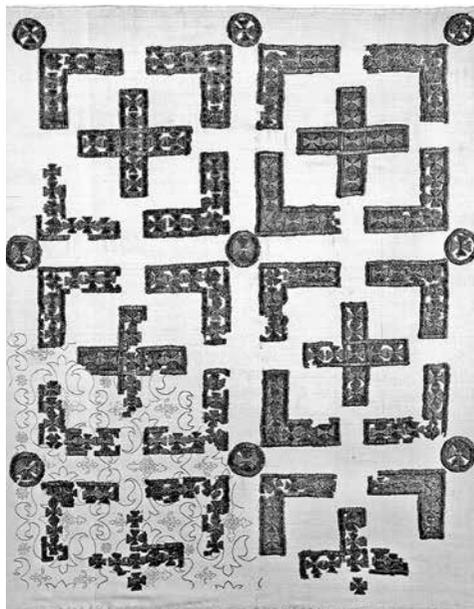
В Новгородском музее-заповеднике хранится еще одна фелонь, приписываемая Антонию Римлянину (НГМ КП 2118/1) [ил. 5]. Фелонь, сшитая

8 Облачение не сохранилось, поэтому нет сведений о рисунке ткани, из которой оно было сшито.

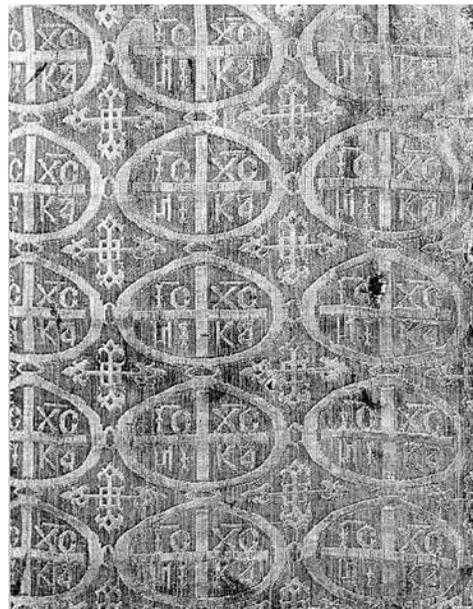
из светлой камки с оплечьем из расшитого золотом бархата, имеет древний колоколообразный покроем и самое раннее упоминание о ней сохранила опись Новгородского Антониева монастыря 1696 г. «Ризы камчаты белы ветхи крестчаты, оплечье бархат таусинной золотной; крест на ризах низан жемчужком мелким в одну нить, а в нем две дробницы серебряны золочены; подольник камчат шит золотом и серебром» [Макарий, 2003. С. 322]. Архимандрит Макарий отмечает две крестчатые ризы: «В Антониевом монастыре хранятся в ящичке за стеклом две старинные ризы, приписываемые преп. Антонию Римлянину (1106–1147)⁹. Они устроены из шелковой белой крестчатой материи, имеющей вид атласа; кресты заключены в овальных фигурах и с надписью **Ис. Хс. Ни. Ка.** На одной из них оплечье золотой парчи... Оподольник у одной фелони обшит шелковою голубою материею, по коей вышиты центавры» [Там же]. Мы согласны с мнением Е.В. Игнашиной, что камка с крестами в овалах с надписями **Ис. Хс. Ни. Ка.** относится к XV в., а демонтированная при реставрации вышитая кайма — к XII в. [Игнашина, 2003. С. 26]. Фелонь перемещена в Антониев монастырь, предположительно из Софийского собора. Декорация ее ткани указывает на принадлежность архиерею. Осмотр кроя ризы, приписываемой Антонию Римлянину, показал, что они не были перешиты из другого предмета. Кроилась именно фелонь из шести фрагментов ткани, подогнанных между собой по рисунку в местах соединительных швов. Фелоней, сшитых из тканей с рисунком «крест в круге», сохранилось достаточное количество, чтобы их атрибутировать.

Облачение из подобной ткани, перешитое из саккоса, длительное время приписывали архиепископу Моисею. Самое раннее упоминание об этом саккосе сохранила опись Софийского собора 1716 г.: «Саккос камка крестчатая на лазоревой земли шелк рудожелтой; около крестов, в кругах: Иисус Христос ника, а меж кругов, в малых кругах тканю имя Фотий; оплечье отлас золотной по зеленой земли; зарукавье, и подольник и стороны камка черная с травки серебряными; подложен тот саккос и подольник тафтою красною, без пугвиц» [Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшаго Правительствующаго Синода, 1868. Стб. XX]. О том, что саккос был перешит в фелонь, свидетельствует Опись 1771 г.: «Ризы камки крестчатой на лазоревой земли, шелк рудожелтой, около крестов в кругах Иисус Христос ни ка, а меж кругов в малых кругах писано имя Фотия, оплечье бархату малиноваго, по оплечью и по подолу ленты шелковые белые, подложены крашениною пестрою и синою» [Описи, 1993. С. 3]. Помета на поле в описи 1775 г. это подтверждает: [саккос] «перешит на ризы, из зарукавья и подольника епитрхаиль, а с подкладки подризник, кои в новой описи значатся под № 2-м, 3-м и 1-м» [Описи, 1988. С. 134].

9 Одна из фелоней рассмотрена выше, предположительно она принадлежала архиепископу Моисею.

4

5

6

7

ил. 4 Фрагмент фелони архиепископа Василия Калики. 1346. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 4 Fragment of a phelonion of the archbishop Vasily Kalika, 1346
© Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 5 Фрагмент фелони из Хутынского монастыря. XV в. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 5 Fragment of a phelonion from the Hutyn monastery. 15th century
© Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 6 Фрагмент перешитого саккоса митрополита Фотия. XV в. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 6 Fragment of the re-sewn saccos of Metropolitan Photius. 15th century
© Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

ил. 7 Фрагмент ткани на покрове. © Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

fig. 7 Fragment of fabric on the cover cloth. © Novgorod Museum-Reserve, Veliky Novgorod

Архим. Макарий (Миролюбов) отмечает, что этот саккос «по ризничной описи 1690 года... устроен был из Фотиевских риз при митрополите Киприане в 1627 году». Эти сведения Макарий почерпнул из не сохранившейся ныне описи и рассуждал так: «Под Фотиевскими ризами должно разуметь ризы митрополита Фотия, присылавшего в 1410 г. послание новгородцам на имя арх. Иоанна [Акты, 1838 г. N 369. С. 461–463], но теперь переделанного из них саккоса нет», — замечает автор [Макарий, 2003. С. 328]. Он описывает несохранившийся саккос, однако не отождествляет его с перешитой из него фелонью, которую видел в ризнице, и уже по сложившейся традиции приписывает архиепископу Моисею. В том же сочинении читаем: «В ризнице Софийского собора риза крестчатая (полиставрий), присланная св. архиепископу Моисею от патриарха константинопольского Филофея в 1354 году, лазоревого цвета, с крестами в кругах желтоватаго цвета; в крестах вытканы слова: Ис. Хс. Ни. Ка; а между кругами в маленьких кружках буква — Θ, означающая имя патриарха Филофея, приславшего ризу. Оплечье у ризы из малиноваго бархата; крест и звезда из белаго фризе; в приличных местах она обложена белыми шелковыми лентами; подкладка у ней крашенинная. Судя по устройству, не отличающемся от нынешняго, можно думать, что риза св. Моисея когда-либо была перешита» [Макарий, 2003. С. 323]. Действительно, фелонь сшита не из цельного куска, в некоторых местах подгонка кусочков ткани сделана с несоблюдением рисунка (НГМ КП 2126) [ил. 6]. В Описи 1789 г. возле описания ризы имеется надпись «присланные к М[оисею] арх[иепископу] от Фотия патриарха Константин[опольского]» [Описи, 1993. С. 142]. Как видим, ошибка приписывать эти крестчатые ризы Моисею закралась в поздние софийские описи. Митрополит Фотий, руководивший русской кафедрой в первой трети XV в., никак не мог прислать ризы архиепископу Моисею, скончавшемуся в 1362 г. Вероятно, ризы эти (саккос) были подарены новгородскому архиепископу Евфимию I Брадатому. Кроме того, Евфимий мог заказать похожее облачение и для себя в той же греческой мастерской, причем как минимум их было два. В частично сохранившейся описи Софийского собора первой половины XVII в. имеется запись: «Ризы алтабас серебрян на черной земли, ветхи, травы шелк желт, оплечье атлас синь; тканы в кругах кресты и подпись шиты золотом; а меж крестов в кружке имя Евфимий; а под оплечьем крест и звезда алтабас петельчат; по подолу круживо, атлас золотной на таусинной земли; в круге шелк червчат; меж листов травы шелк бел да червчат; подпушены тафтою двоеличною венецкой, подложены зенденью синею» [Куприянов, 1861. С. 367–368]. Часть этой ткани, только синего цвета, с инициалами Евфимия, обнаружена в составе покровы (НГМ КП 3768) [ил. 7], который поступил в музей из Софийского собора. Сохранилась небольшая парчовая скуфья из Софийского некрополя с вытканными монограммами Евфимия, которая также могла принадлежать ему или была сшита позднее из остатков ткани [ил. 8]. Возможно, скуфья, утратившая цвет в результате археологического бытования, раньше имела синий фон. В таком случае, фрагмент на покрове и скуфья принадлежат одной и той же ткани. Ризы Фотия и Евфимия отличаются лишь

8

9

ил. 8 Скуфья с монограммой архиепископа Евфимия I Брататого. Первая треть XV в. (до 1428). Фото автора

fig. 8 Skufia with the monogram of the architect Euthymius I the Bearded. First third of the 15th century (before 1428). Photo by the author

ил. 9 Фелонь из некрополя Софийского собора. XVI в. (?) Фото автора

fig. 9 Phelonion from the Necropolis of St. Sophia Cathedral. 16th century(?) Photo by the author

монограммой и негативным исполнением по цвету шелковых нитей основы и утка. Раппорт рисунка идентичен. Логично предположить, что в первой трети XV в. облачение Фотия попало в Новгород. Это был саккос, который в 1627 г. переделали для митрополита Киприана (†1634). Видимо, в тот период к сакосу были пришиты зарукавье, подольник и стороны из черной камки с серебряными травками. Затем, в период с 1736 по 1771 г., саккос снова перешили, теперь уже на фелонь, а детали из черной камки были использованы для пошива епитрахили.

Появление в Новгороде саккоса Фотия в первой трети XV в. — факт исключительный и требующий объяснения¹⁰, поскольку новгородская митрополия была образована только в 1589 г. и, соответственно, с того времени новгородские владыки получили официальное право облачаться в саккосы [История российской иерархии, 1807. С. 317–318]. Лишь с конца XVI в. архиерейская ризница постепенно начала наполняться саккосами, а старые фелони чинили и передавали в монастыри. Так же, вероятно, поступили с изношенной фелонью Моисея — в XVI в. ее починили: прорехи и потертая ткань были заменены на итальянские камки, близкие по цвету; выполнена вышивка на вставке средней части оплечья в технике сажения жемчуга по бели и, возможно, заменен подклад. Ризы переместили в Антониев монастырь, где позднее стали приписывать их преп. Антонию Римлянину, так как в Софийских описях с 1789 г. произошла ошибка и в качестве мемории стали описывать фелонь, перешитую из саккоса Фотия. Таким образом, сохранившуюся фелонь правомерно рассматривать как литургическое облачение святителя Моисея и датировать ее создание временем первого периода патриаршества Филофея (ноябрь 1353–1354 г.), с поновлениями XV–XVI в.

Софийские описи XVIII в. отмечают ризы (фелони) из парчи, камки, штофа, атласа, тафты и бархата, в основном «травчатые» или без орнаментальных рисунков. Однако в погребении Мартирьевской паперти духовного лица конца XVI в. (предположительно, митрополита Александра) была обнаружена фелонь-полиставрий из камки с парчовым оплечьем [ил. 9]. Фелонь традиционного кроя колоколом после реставрации имеет укороченный передний край. Возможно, обветшавшую фелонь обрезали перед погребением. Вопрос о принадлежности ризы какому-то конкретному историческому лицу пока остается открытым. На погребенном не обнаружены архиерейские облачения, лишь под телом находился малый омофор, уложенный как тканевая подкладка под тело. Те, кто хоронил «митрополита Александра», сочли уместным облачить его в полиставрий и крестчатую скуфью Евфимия I, возможно, подчеркнув тем самым достоинство первого новгородского митрополита. Не исключено, что это было более древнее перезахоронение, перенесенное и переоблаченное в одежды современников. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

10 Вряд ли в этот период новгородский архиепископ его носил. Дважды перешито облачение было позднее.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время нам известно несколько крестчатых фелоней из Новгорода¹¹, скорее всего, греческого происхождения, шесть из которых сохранились:

XIV в. (1346 г.) — вышитый полиставрий архиепископа Василия Калики (НГМ КП 7543/6);

XIV в. (1353–1354 гг.) — тканая фелонь архиепископа Моисея (НГМ КП 2085);

XV в. (1423–1428 гг.) — две тканых фелони архиепископа Евфимия I Брадатого (НГМ КП 3768)¹²;

XV в. — тканая фелонь «Антония Римлянина» (НГМ КП 2118/1);

XVI в. (?) — тканый полиставрий из Мартирьевской паперти.

Изучение сохранившихся изображений крестчатых фелоней и самих предметов показывает, что первоначально они были украшены равноконечными крестами с угольниками. Фелонь Василия Калики продолжает древнюю традицию. Тканая фелонь с геометрическим крестчатым рисунком владыки Моисея середины XIV в. — это новый этап декорации архиерейских риз. Четыре креста на его фелони свидетельствуют о кратковременном и редком явлении для русского облачения. С начала XV в. появляются тканые ризы с крестами в кругах или овалах, надписаниями IC XC NI KA¹³, три из которых дополнены монограммами заказчиков. Фелонь из Мартирьевской паперти, сплошь вытканная равноконечными крестами, имеет архаичный вид и, по видимому, является неким возвратом к фелоням-полиставриям.

Мы полагаем, что сохранившаяся в Новгородском музее фелонь с крестчатым рисунком была подарена архиепископу Моисею в 1354 г. После его кончины (январь 1363 г.) она долгое время хранилась в Софийском соборе наряду с другими мемориальными предметами владыки Моисея. Возможно, архиепископ Алексей «сложил кресты с фелони» согласно патриаршей грамоте 1370 г., но продолжал носить ее, как и его преемники на кафедре. Вероятно, в этот период на фелони появились весьма скромные крест с кустодией совершенно в духе того времени, как на сохранившихся фелонях Кирилла Белозерского (ЦТ-61) и Сергия Радонежского (СПМЗ КП ИХО-21242).

Выявление мемориального облачения архиепископа Моисея дополняет коллекцию предметов, связанных с его именем, а также расширяет знания о текстиле XIV в., что, в свою очередь, может помочь в атрибуции других предметов этого периода.

11 Фелонь, перешитую из саккоса Фотия, не учитываем в списке.

12 Сохранились фрагменты тканей от облачений на покрове и скуфье.

13 К этому типу относится ткань на покрове из Новгородского музея (НГМ КП 3768).

ЛИТЕРАТУРА

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. 1334–1598. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. 616 с.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1. СПб.: Тип. 2 отделения Собств. Е.И.В. Канцелярии. 1838. № 369. 548 с.
- Амвросий, иером.* История российской иерархии. Ч. 1. М.: Изд-во при Синодальной тип., 1807. 644 с.
- Вздорнов Г.И.* Волоотово. Фрески церкви Успения на Волоотовом поле близ Новгорода. М.: Искусство, 1989. 344 с.
- Голубинский Е.Е.* История Русской церкви Т. 2, ч. 1: Период второй, Московский (1-я пол. тома). М.: Университетская тип., 1880. 919 с.
- Игнашина Е.В.* Древнерусское лицевое и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: каталог. Великий Новгород, 2003. 128 с.
- Карташев А.В.* Очерки по истории русской церкви. Т. 1. М.: Terra–Terra, 1993 г. 686 с.
- Катасонова Е.Ю.* Шитье из Пафнуньева Боровского монастыря // Убрус. 2013. № 19–20. С. 12–66.
- Качанова И.М.* Комплексное исследование саккоса митрополита Алексия 1364 г. // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. Вып. 19. М., 2000. С. 65–75.
- Коккин Филофей, свт.* Сочинения. Из Acta Patriarchatus, t. I. 1999. URL: RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/book/kokkin_filofey/sochineniya.html?ysclid=m0whqtivk509369652 (дата обращения: 10.09.2024).
- Куприянов И.К.* Отрывки из описи Новгородского Софийского собора первой половины XVII в. // Известия Императорского археологического общества. Т. III, вып. 5. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1861. С. 366–386.
- Лепшина Л.А.* Мемориальные предметы облачений ростовских святителей: исследование и атрибуция // История и культура ростовской земли. Материалы XXXIV науч. конф. / Гос. музей-заповедник «Ростовский кремль» 6–8 ноября 2024 г. (в печати).
- Лифшиц Л.И., Сарабьянов В.Д., Царевская Т.Ю.* Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI — первая четверть XII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 888 с.
- Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. Кн. 8: 1343–1372. М.: ООО Фирма «Актеон», 2009. 488 с.
- Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 406 с.
- Макарий (Миролюбов).* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. Ч. II. 1860 г. (репр.: СПб.: Ника, 2003). 358 с.
- Маясова Н.А.* Средневековое лицевое шитье: Византия, Балканы, Русь: кат. выст. / XVIII Междунар. конгресс византистов 8–15 августа 1991 г. М.: Изд-во Гос. музеев Московского Кремля, 1991. 80 с.
- Монгайт Л.А.* Раскопки в Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде // Краткие сообщения ин-та истории материальной культуры имени Н.Я. Марра. XXIV, 1949. С. 94–95.
- Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб.: Изд. Археографической комиссии, 1888. 490 с.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода / [Сост. Комиссии для разбора и описания арх. Святейшего правительствующего синода.] 1542–1721. СПб.: Синодальная тип., 1868–1914, 1868. 103 с.
- Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII — начала XIX в. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленинградское отд. Вып. 3; сост. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркина. М., Л.: Ин-т истории АН СССР, 1993. 227 с.

- Орлова М.А. Орнамент в монументальной живописи Древней Руси. Конец XIII — начало XVI в. Ч. 2. М.: Северный паломник, 2004. 416 с.
- Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1, (Памятники XI–XV в.) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. В 6 т. СПб.: Археографическая комиссия, 1872–1927. 1880. 930 с.
- Трифонов А.Н. Двери Новгородской Софии. Великий Новгород: Новгородский печатный двор, 2015. 192 с.
- Черторижская А.Ф. Итоги реставрации фелони-полиставрия из собрания музея «Ростовский кремль» // Убрус. 2009. № 11. С. 51–54.
- Bojcheva Y. Функционални и иконографски особености на плащаницата през XIV–XV век. Византийски плащаницы в България. // Проблеми на изкуството. 2005. № 4. С. 15–26.
- Enzo Carli. Duccio. Milano: Banco Ambrosiano Veneto, 1998. 151 p.
- Stylianou A. and J. The Painted Churches of Cyprus. Treasures of Byzantine Art. London, Triglyph Publ., 1985. 517 p.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

«Ризы хрестъцаты»: исторические реалии и художественный образ архиерейских богослужебных облачений

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепшина Лилия Алексеевна — хранитель Софийского собора в Великом Новгороде, Кремль, 11, 173007, Великий Новгород, Российская Федерация. zlatvenez@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается типология крестчатых облачений архиереев XIV–XVI вв. и прослеживается их принадлежность конкретным историческим лицам. Пересматривается датировка крестчатой фелони из собрания Новгородского музея-заповедника, сопровождаемой датировкой XV в. в Государственном каталоге Музейного фонда РФ; выдвигается предположение о возможности ее принадлежности новгородскому архиепископу Моисею (†1363). На основе анализа изменения типологии рисунка некоторых фелоней-полиставриев и крестчатых риз, фигурирующих в качестве святительских облачений в монументальной и станковой живописи, иконописи, книжной миниатюре и шитье XII–XVI вв., а также более внимательного прочтения и анализа письменных источников уточняется атрибуция некоторых крестчатых фелоней новгородских архиереев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Декоративно-прикладное искусство, фелонь, полиставрий, древнерусское шитье, ткани, святители, камка, ризы.

TITLE

"Vestments of the Cross": historical realities and artistic image of the bishop liturgical vestments

AUTHOR

Lepshina, Lilia Alekseevna — Curator of St. Sophia Cathedral, Veliky Novgorod. 173007 Kremlin 11, Veliky Novgorod, Russian Federation. zlatvenez@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the typology of the fabrics of the bishops' vestments of the 14th–16th centuries woven or embroidered with a pattern of multiple (or only four) crosses and traces their attribution to specific historical persons. The dating of the phelonion of such kind from the collection of the Novgorod Museum-Reserve, in the State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation accompanied by dating to the 15th century, is revised; the assumption is justified about the possibility of its attribution to the Novgorod Archbishop Moses (†1363). Based on the analysis of the changes in the typology of the decoration of some phelonion-polystavrion and phelonion with four crosses figured as liturgical vestments in the frescoes, icon painting, illuminated manuscripts and liturgical embroidery of the 12th–16th centuries, as well as a more careful interpretation of written sources, the attribution of some cross-decorated felonies of the Novgorod bishops is clarified.

KEYWORDS

Applied art, felonion, polystavrion, Old Russian embroidery, fabrics, holy bishops, Damask fabric (kamka), vestments.

REFERENCES

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissiej (Historical documents collected and published by the Archaeographic Commission), vol. 1. 1334–1598. Saint Petersburg, Printing House of the Expedition for the Preparation of State Papers Publ., 1841. 616 p. (in Russian).
- Akty, sobrannye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj Imperii Arheograficheskoyu jekspediciej Imperatorskoj Akademii nauk (Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences), vol. 1. Saint Petersburg, 1838. No. 369. 548 p. (in Russian).
- Boycheva Y. Functional and iconographic features of linen fabric, in the 14th–15th centuries. *Byzantine shrouds in Bulgaria. Problemi na izkustvoto (Byzantine shrouds in Bulgaria. Problems of art)*, 2005, no. 4, pp. 15–26 (in Bulgarian).
- Carli E. Duccio. Milano, Banco Ambrosiano Veneto Publ., 1998. 151 p. (in Italian).
- Chertorizhskaya A.F. Results of the restoration of the phelonion-polystavrion from the collection of the "Rostov Kremlin" Museum. *Ubrus*, 2009, no. 11, pp. 51–54 (in Russian).
- Golubinsky E. *Istorija Russkoj cerkvi (The History of the Russian Church)*, vol. 2. Moscow, 1900. 919 p. (in Russian).
- Gordienko Je. A., Markina G.K. (eds.). *Opisi imushhestva novgorodskogo Sofijskogo sobora XVIII — nachala XIX v. (Inventory of the Novgorod St. Sophia Cathedral of the 18th — early 19th centuries)*, vol. 3. Moscow, Leningrad, Institute of History of the Academy of Sciences USSR Publ., 1988. 227 p. (in Russian).
- Ignashina E.V. *Drevnerusskoe licevoe i ornamental'noe shit'e v sobranii Novgorodskogo muzeja: Katalog (Old Russian facial and ornamental embroidery in the collection of the Novgorod Museum: Catalogue)*. Veliky Novgorod, Moby Dick Publ., 2003. 128 p. (in Russian).
- Istorija rossijskoj ierarhii, sobrannaja Novgorodskoj seminarii prefektom i filosofii uchitelem, sobornym ieromonahom Amvrosiem (History of the Russian hierarchy, collected by the Novgorod Seminary prefect and philosophy teacher, cathedral hieromonk Ambrose)*, vol. 1. Moscow, 1807. (in Russian).
- Kachanova I.M. A comprehensive study of the sakkos of Metropolitan Alexy, 1364. *Hudozhestvennoe nasledie: hranenie, issledovanie, restavracija: sbornik statej (Artistic heritage:*

- storage, research, restoration: Collection of articles), no.19. Moscow, 2000, pp. 65–75 (in Russian).
- Kartashev A.V. *Ocherki po istorii russkoj cerkvi (Essays on the history of the Russian Church)*, vol.1. Moscow, Terra Publ., 1993. 686 p. (in Russian).
- Katasonova E.Y. Embroidery from the Pafnutiev Borovsky Monastery (Sewing from the Pafnutiev Borovsky Monastery. *Ubrus*, 2013, no.19–20, pp.12–66 (in Russian).
- Kupriyanov I.K. Excerpts from the inventory of the Novgorod St. Sophia Cathedral of the first half of the 17th century. *Izvestija Imperatorskogo arheologicheskogo obshhestva (News of the Imperial Archaeological Society)*, vol.3, no.5, St. Petersburg, 1861, pp.366–386 (in Russian).
- Lepshina L.A. Memorial items of vestments of Rostov saints: research and attribution. *Istoriia i kul'tura rostovskoi zemli. Materialy XXXIV nauchnoi konferentsii. Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Rostovskii kreml'» 6–8 noiabria 2024 g. (History and Culture of the Rostov Land. Proceedings of the 34th Scientific Conference. Rostov Kremlin State Museum-Reserve November 6–8, 2024)* (in print) (in Russian).
- Lifshits L.I., Sarabyanov V.D., Tsarevskaya T.Y. *Monumental'naja zhivopis' Velikogo Novgoroda. Konec XI – pervaja chetvert' XII veka (Monumental painting of Veliky Novgorod. The end of the 11th – the first quarter of the 12th century)*. Saint Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2004, 888 p. (in Russian).
- Majasova N.A. (ed.). *Srednevekovoe licevoe shit'e: Vizantiya, Balkany, Rus': katalog vystavki XVIII Mezhdunarodnyj kongress vizantinistov (Medieval facial embroidery: Byzantium. The Balkans. Old Russia. Exhibition catalog of the 12th International Congress of Byzantines)*. Moscow, State Museums of the Moscow Kremlin Publ., 1991. 80 p. (in Russian).
- Makarii (Bulgakov), Metropolitan of Moscow and Kolomna. *Istoriya Russkoj cerkvi (The History of the Russian Church)*, vol.1. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1994. 406 p. (in Russian).
- Makarii (Mirolyubov), archimandrite. *Arheologicheskoe opisanie cerkovnyh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostjah (Archaeological description of church antiquities in Novgorod and its environs)*, vol.2. Saint Petersburg, Nika Publ., 2003. 358 p. (in Russian).
- Mongayt L.A. *Excavations in the Martyriou' porch of St. Sophia Cathedral in Novgorod. Kratkie soobshhenija instituta istorii material'noj kul'tury imeni N.Ja. Marra (Excavations in the Martyrievsky porch of St. Sophia Cathedral in Novgorod. Brief reports of the N. Ya. Marr Institute of the History of Material Culture)*. Moscow, Leningrad, 1949, vol. 24, pp.94–95 (in Russian).
- Mustafin H.H. (ed.). *Licevoj letopisnyj svod XVI v. Russkaja letopisnaja istorija (Illustrated Chronicle Collection of the 16th Century. Russian Chronicle History)*, vol.8, 1343–1372. Moscow, Acteon Publ., 2009. 488 p. (in Russian).
- Novgorodskaja letopis' po Sinodal'nomu haratejnomu spisku (Novgorod Chronicle according to the Synodal Charter List)*. Saint Petersburg, Archaeological Commission Publ., 1888. 490 p. (in Russian).
- Opisanie dokumentov i del, hranjashihhsja v arhive Svjatejshego pravitel'stvujushhego sinoda (Description of documents and files stored in the archive of the Holy Governing Synod). Vol. 1: 1542–1721. Saint Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1868, 103 p. (in Russian).
- Orlova M.A. *Ornament v monumental'noj zhivopisi Drevnej Rusi. Konec XIII – nachalo XVI v. (Ornament in monumental painting of Ancient Russia. Late 12th – early 16th century)*, vol.. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2004. 416 p. (in Russian).
- Pavlov A.S. (ed.). *Monuments of Old Russian canon law. Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoi komissiej (Monuments of the 11th–15th centuries. Russian Historical Library, published by the Imperial Archaeographic Commission)*. Saint Petersburg, Imperial Archaeographic Commission Publ., 1908, vol.6. 930 p. (in Russian).

- Philotheus (Kokkin), the Saint. *Sochinenija (Essays)*, 1999. (in Russian). URL: https://royal-lib.com/book/kokkin_filofey/sochineniya.html?ysclid=m0whqtivk509369652 (accessed 10.09.2024).
- Stylianou A. and J. *The Painted Churches of Cyprus: Treasures of Byzantine art*. London, Trigraph Publ., 1985. 517 p.
- Trifonova A.N. *Dveri Novgorodskoi Sofii (Doors of the Novgorod Saint Sophia Cathedral)*. Veliky Novgorod, Printing House Publ., 2015. 192 p. (in Russian).
- Vzdornov G.I. *Volotovo. Freski tserkvi Uspenija na Volotovom pole bliz Novgoroda (Volotovo. Frescoes of the Church of the Assumption on Volotovo Field near Novgorod)*. Moscow, Iskusstvo Publ, 1989. 344 p. (in Russian).